

повиноваться и покаряться, стало бытъ, подчиняться суду ихъ (Евр. XIII, 17). Чтобы быть святыми, надо получить прощенье грѣховъ; а къ совершенію святыхъ поставлены пастыри и учителя (Еф. IV, 11—12), и безъ полученія прощенья грѣховъ отъ священника невозможно сдѣлаться святыми.

Молоканинъ. Если священникъ можетъ прощать грѣхи, такъ прощай ихъ такъ, безъ распросовъ оныхъ.

Миссіонеръ. Священникъ—судья; а каждый судья всегда расширяваетъ о подробностяхъ дѣла.

Саратовскій епархіальный миссіонеръ,

Священникъ *Михаилъ Тифлозь.*

НЕКРОЛОГЪ.

15 апрѣля сего 1887 года, въ городѣ Шацкѣ скончался соборный протоіерей Григорій Стефановичъ Княжинскій, 55 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ сынъ священника Шацкаго уѣзда села Княжоя; первоначальное образованіе получилъ въ Шацкомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Тамбовской духовной семинаріи и въ 1856 году окончилъ курсъ со званіемъ студента. Въ мартѣ 1857 года поступилъ во священника села Тарадѣй Шацкаго уѣзда,—мѣсто родины Его Высокопреосвященства Архіепископа Иркутскаго Веніамина и на мѣсто его отца, взявъ въ замужество родную сестру Высокопреосвященнаго Веніамина Пелагею Антоновну. Жизнь покойнаго о. протоіерея достойна особаго вниманія. Оставшись сиротою по смерти отца 7 лѣтъ отъ роду, покойный назначенъ былъ въ причетника роднаго села Княжоя и тѣмъ поддерживалось существованіе осиротѣвшаго семейства—матери, двухъ сестеръ и брата. Поступивъ въ училище, Григорій Степановичъ сначала получалъ пособіе въ размѣрѣ 2 руб. въ годъ, а въ послѣдній годъ, предъ переходомъ въ семинарію, получилъ 6 руб. При такихъ условіяхъ понятна

дѣтская жизнь покойнаго. Постоянныя нужды и лишенія въ самомъ необходимомъ, а при этомъ и частыя болѣзни не дали возможности, какъ слѣдуетъ, развиться дѣтскому организму, что неблагопріятно отозвалось и на всей его жизни. По выходѣ изъ семинаріи, внѣшняя обстановка, хотя и измѣнилась къ лучшему, но полнымъ здоровьемъ покойный никогда не пользовался; между тѣмъ всѣ обязанности свои выполнялъ образцово, съ самоотверженіемъ: ни непогодъ, ни болѣзнь, если только могъ стоять на ногахъ, не считалъ препятствіемъ исполнять требы и совершать богослуженіе. За послѣдній годъ здоровье его видимо разрушалось и не смотря на это всѣ требы и богослуженія неопустительно совершалъ самъ и только за четыре дня (11 апрѣля), когда уже не могъ стоять на ногахъ, оставилъ заботы о церкви, семьѣ и приходѣ. Къ переходу въ загробную жизнь готовился безропотно, обдуманно; не стѣсняясь говорилъ съ женою о погребеніи и поминаненіи. На предложеніе жены просить разрѣшенія о погребеніи близъ соборнаго храма, сказалъ: „зачѣмъ отличатся отъ другихъ, схорони на общемъ городскомъ кладбищѣ“. Прихожане сельскіе и городскіе искренно любили и неподдѣльно уважали о. протоіерея; радушіе, разумный совѣтъ и слово утѣшенія у него всегда и для всѣхъ были наготовѣ. Въ семействѣ былъ разумнымъ и кроткимъ отцомъ, не только окрика но и возвышеннаго голоса никто никогда не слыхалъ, на это семейство смотрѣли всѣ, особенно близко стоявшіе, не только съ уваженіемъ, но почти съ благоговѣніемъ.

Покойный о. протоіерей въ теченіе 20 лѣтъ состоялъ благочиннымъ 1 Шацкаго округа, съ 1867 года и по день смерти, т. е. со дня введенія выборнаго начала и при каждой баллотировкѣ у него не было и не могло быть соперниковъ. Отношенія его къ духовенству были просты, гуманны и чисто братскія. Въ вѣдомствѣ его были личности слабыя съ видными недостатками; но и таковыхъ онъ щадилъ, вразум-

лялъ и крайне снисходилъ, хотя это мало вліяло и какъ будто поощряло ихъ оставаться таковыми. Въ бесѣдѣ о мѣрахъ болѣе радикальныхъ противъ неисправныхъ клириковъ онъ говорилъ собесѣднику: „съ ними ничего нельзя сдѣлать, погнуть—стары, сломать—жаль!“ Вообще покойный о. протоіерей былъ такая свѣтлая личность, какія рѣдко встрѣчаются, за что ото всѣхъ и получилъ должную оцѣнку: начальство почтило его скуфьею, камилавкою, орденомъ св. Анны 3 ст. и возведеніемъ въ санъ протоіерея и настоятеля Шацкой соборной церкви въ концѣ 1884 года; духовенство и прихожане—любовію и уваженіемъ, что особенно выразилось при его погребеніи. Изъ села Тарадѣй явилось около половины бывшихъ его прихожанъ. Отпѣваніе совершалъ настоятель Вышинской пустыни, архимандритъ Аркадій и 19 священниковъ,—почти все вѣдомство 1 округа. За литургіею было сказано двѣ проповѣди священниками: Цвѣтницкимъ и Добровымъ. Изъ дома и изъ церкви на кладбище несли гробъ священники и діаконы, народъ затрудилъ собою всѣ улицы и переулки. Литургія и погребеніе продолжались съ 8 час. утра до 2 час. по полудни. Такъ славно окончилась жизнь достоуважаемаго и всѣми любимаго отца протоіерея Григорія Степановича Княжинскаго! Въ семействѣ покойнаго остались: жена Пелагея Антоновна 53 л., сынъ Петръ 20 лѣтъ, въ V классѣ Тамбовской семинаріи, Василій 15 л. въ III кл. Шацк. духовн. училища, Пелагія 13 л. Евдокія 10 л., Марья 8 лѣтъ. Двѣ дочери въ замужествѣ: Александра за свящ. Михаиломъ Цятницкимъ въ селѣ Новософьинѣ Шацкаго уѣзда и Анна въ селѣ Тарадѣяхъ того же уѣзда, за священникомъ Андреемъ Черменскимъ.